

К аристократии, землевладельцам, духовенству и народу Ирландии

РОБЕРТ
ОУЭН

Роберт Оуэн был невероятным человеком, перечислить все достижения которого в небольшом тексте нет никакой возможности. Визионер, гениальный просветитель (который сам не окончил даже школу, отправившись работать в десять лет), философ и атеист, капиталист и *одновременно* социалист, социальный экспериментатор и реформатор условий труда, международная звезда всевозможных конгрессов, один из самых влиятельных мыслителей Англии (при том, что родился и умер в родном Уэльсе), предшественник мысли Джона Рёскина и Уильяма Морриса.

В СССР к Оуэну, в отличие от этих двоих, относились весьма благосклонно (вероятно, по причине его большей хронологической отдаленности от XX века, а также сочувственных характеристик от знакомых с ним лично Маркса и Энгельса – последний даже некоторое время работал для газеты Оуэна «New Moral World» колумнистом), – на курсах «научного коммунизма» его перечисляли в ряду «предшественников», а в 1960 году (крохотным, правда, тиражом) даже вышло двухтомное собрание его сочинений¹.

Идеи Оуэна были для своего времени весьма экзотичны, зато вполне созвучны масштабным социальным экспериментам ранней советской власти. Самый известный из них такой: Оуэн владел несколькими бумагопрядильными фабриками – и превратил одну из них, в шотландском Нью-Ланарке, в поле для многолетнего социального проекта, в ходе которого хотел доказать, что среда первична для формирования человека и если улучшить среду, то улучшится и человек.

Рабочих (в количестве 2000 человек) воспитывали и просвещали: в частности, учили «направлять свои силы на законные и полезные занятия, которыми они без опасности и бесчестия могли заработать больше, чем прежними некрасивыми способами», а их детям в эксперименте Оуэна уделялось еще более пристальное внимание:

Роберт Оуэн (1771–1858) – английский философ, педагог, один из первых социальных реформаторов.

¹ Оуэн Р. *Избранные сочинения: В 2 т.* М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950.

«По мнению Оуэна, правильное воспитание и мирное устранение главных социальных зол капиталистического общества – частной собственности, буржуазного брака и религии – могут привести к установлению социалистического общественного порядка.

Оуэн очень высоко ценил роль воспитания, считал, что оно должно быть всесторонним, связанным с участием детей в производительном труде. Образовательная же работа в школе должна строиться на основе наук.

Будучи совладельцем фабрики, Оуэн впервые создал для своих рабочих и их детей целую систему воспитательно-образовательных учреждений: детский сад, начальную школу, школу для работающих подростков, клуб для взрослых («Новый институт для формирования характера»).

Педагогические опыты были продолжены Оуэном в организованной им [в 1825 году] в Северной Америке коммунистической общине «Новая Гармония», где были созданы школы для воспитания и образования детей в духе его идей»².

Не Нью-Ланарком единым: в 1820-х уже 50-летний Оуэн развил невиданную активность, носясь по всему земному шару. Перед тем, как отправиться покорять идеями социализма Америку, он заехал весной 1823 года в Ирландию, где прочитал серию лекций – даже не лекций, а полноценных презентаций, с расчетами и сметами, – как можно организовать народный кооператив и изменить общество к лучшему (при поддержке на первых порах меценатов, в числе которых Оуэн предлагал и себя). Эти ирландские гастроли имели весьма далеко идущие последствия, которые Оуэн едва ли мог предвидеть – но, возможно, приветствовал бы.

Предлагаемый вниманию читателей «НЗ» текст³ – удивительный исторический документ, который фиксирует попытку реального создания на территории Ирландии независимого самоуправляемого кооператива как раз того образца – в очень грубом, конечно, варианте, – ставшего затем предметом грез Уильяма Морриса (который родится только через одиннадцать лет) и Джона Рёскина (которому на момент речи Оуэна было четыре года).

Среди слушателей лекций Оуэна весной 1823 года был землевладелец из графства Клэр, Джон Скотт Ванделер, который через несколько лет, в 1830-м, решил воплотить идеи заез-

2 Педагогические идеи Роберта Оуэна: избранные отрывки из сочинений Р. Оуэна. М.: Учпедгиз, 1940. С. 169.

3 Перевод сделан по оцифрованному «Google Books» оригиналу, который, по-видимому, не переиздавался: OWEN R. *Report of the Proceedings at the Several Public Meetings held in Dublin*. Dublin: J. Carrick & Son, 1823. Р. 1–5. Данный текст расположен сразу после предисловия, представляющего собой компиляцию цитат из других трактатов Оуэна – преимущественно из «Образования характера» – и перед сотней страниц с подробными выкладками, иллюстрациями и чертежами, как должны выглядеть все аспекты планируемой коммуны.

жего социалиста в жизнь. Его поместье Ралахин стало первым в Ирландии образцом экспериментальной коммуны, состоявшей из семи семейных пар, 27 одиноких мужчин и женщин и одиннадцати детей. Управлял коммуной комитет из девяти человек, выбираемых всеобщим голосованием раз в полгода.

Финансировал коммуну сам Ванделер, который при этом составил для жителей Ралахина ряд правил проживания, в том числе запрет на алкоголь, табак и азартные игры. Самим обитателям коммуны деньги не выдавались, в качестве оплаты труда рабочие получали «трудовые билеты», которые они могли потратить в магазине кооператива.

Некоторое время Ралахин процветал, и казалось, что воплощение идей Оуэна удалось: из Манчестера был выписан адепт Оуэна, Эдвард Томас Крейг, который помогал управлять делами, к коммуне присоединились несколько десятков новых участников, и именно в рамках Ралахина Ванделер приобрел первые в Ирландии механические косилки для усовершенствования сбора урожая.

Закончили все, увы, довольно быстро: вечером 23 апреля 1831 года неизвестные расстреляли в упор Дэниела Гастингса – управляющего поместьем Ванделера, – после чего устроили в коммуне погром. Позднее в связи с этими событиями упоминали полумифические криминальные группировки «Terry Alts» и «Lady Clare's Boys», состоявшие из ветеранов наполеоновских войн и орудовавшие как раз в то время.

Убийство Гастингса и погром подорвали моральный дух коммуны, как и известия о том, что сам Ванделер начал страдать от жестоких приступов игромании (при запрете на азартные игры в Ралахине) и проигрывал целые состояния. Еще год кооператив пребывал в состоянии сумбура, кульминацией которой стал один вечер 1832 года, когда Ванделер просто проиграл Ралахин в карты, после чего (от стыда?) бежал из страны – коммунаров же новые владельцы попросту выселили. Интересно, что уже после этого бесславного финала, 23 ноября 1833 года, члены коммуны встретились с Ванделером и официально договорились об окончании эксперимента, подчеркнув, что не имеют друг к другу претензий и испытывали в эти годы только «покой, мир и счастье».

На этом история идей Оуэна в Ирландии, однако, не закончилась. Проживший очень долгую жизнь Эдвард Томас Крейг (он умер в 1894 году) не только оставил подробные мемуары о Ралахине, но и продолжал пропагандировать оуэновские тезисы, легшие в основу коммуны, а также поддерживать другие аналогичные начинания.

Остается открытым вопрос, насколько опыт Ралахина и сам Роберт Оуэн в конечном счете повлияли на идеи, что легли

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

в основу ирландского национального возрождения. Косвенное влияние тут несомненно: через вдохновленных мемуарами Крейга⁴ националистов Хораса Планкета⁵ и Джорджа Уильяма Расселла⁶, которые создали в 1890-е в Ирландии ассоциацию фермерских кооперативов (не говоря уже об остальных их заслугах) – однако выявление более прямой связи еще ждет своего исследователя⁷. [Андрей Гелианов]

К АРИСТОКРАТИИ, ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ, ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ ИРЛАНДИИ

Из заслуживающих доверия документов я знаю, что Ирландию в настоящее время терзают бедность, разобщенность и прочие бедствия. На мой взгляд, все эти злключения сегодня невысказаны для земли, входящей в состав Британской империи – учитывая, какой мощью она располагает, – если только фундаментальная ошибка не закралась в самую *основу* общественного устройства.

Я прибыл⁸ к вам с единственной целью – определить причины этого зла и, если это возможно, отыскать средства к их устранению.

Уже успев осмотреть большую часть острова при помощи любезных и разумных помощников, я приобрел достаточные знания о местных обычаях и населении, чтобы как распознать болезнь, так и подобрать лекарство от нее. Теперь мой долг сообщить вам, что из себя представляют оба этих явления.

Пока я исследовал ваш край, мне попадались люди, живущие за чертой такой чудовищной бедности, что если бы я не видел их нужду собственными глазами, то никогда не поверил бы, что человеческое существо может выжить в условиях таких жесточайших лишений.

⁴ См., например, предисловие Расселла к их переизданию тридцать лет спустя: CRAIG E.T. *An Irish Commune: The History of Ralahine*: Dublin, 1920.

⁵ Сэр Хорас Курзон Планкет (1854–1932) – христианский социалист, сенатор, активный лоббист широкой ирландской автономии, а также дядя Эдварда Джона Мортон Дракса Планкета, более известного как Лорд Дансени, одного из создателей литературного жанра фэнтези.

⁶ Джордж Уильям Расселл (1867–1935), подписывавшийся как *Æ* – одна из ключевых фигур ирландского возрождения, совершил значительный вклад одновременно в ирландское националистическое движение, социализм, литературу, мистицизм и изобразительное искусство. Расселл был первым, кто опубликовал прозу молодого Джеймса Джойса: три рассказа, впоследствии вошедшие в сборник «Дублинцы», в 1904 году появились на страницах «Irish Homestead», газеты ассоциации фермерских кооперативов.

⁷ См. по теме: BREEN C. *Social Archaeologies of “Utopian” Settlements in Ireland* // International Journal of Historical Archaeology. 2006. Vol. 10. № 1. P. 35–48; DOYLE P. *The Ralahine Experiment and the Politics of Land in Late-Nineteenth Century Ireland* // Journal of Co-operative Studies. 2023. Vol. 56. № 3. P. 63–70.

⁸ Под текстом стоит дата – 1 марта 1823 года, – по-видимому, это день *написания* речи; само выступление Оуэна в Дублине состоялось, как и указано в конце текста, 18 марта и повторялось еще трижды – 12-го, 19 апреля и 3 мая.

Я видел, что большая часть крестьян обретаётся вообще без капитала или средств к расширению производства для любого сколько-нибудь полезного дела.

Я видел города с голодными толпами, нужда которых возрастает от часа к часу, которые обитают среди грязи и болезней и претерпевают все мыслимые неудобства, хоть производя, хоть потребляя. И я знал, что любые шансы на облегчение, к которым они обращают свои надежды, оставят их разочарованными, если вообще не сокрушат.

Я видел землевладельцев и арендодателей, старательных и деловитых, которые сумели сколотить капитал ценой тревог и лишений для себя и своей семьи, и я слышал, как они говорят между собой: вот-вот придет час расплаты, и жильцам нашим нечем будет нам заплатить.

Я слышал, как духовенство там и здесь сокрушается, мол, крестьяне нищают так быстро, что чего доброго завтра они не смогут нам отдать десятину.

Я видел многих благородных женщин из высшего сословия, которые посвящали все свое свободное время и весь свой доход сверх необходимого на облегчение условий жизни для тех, кто страдает, – и я видел их отчаяние, ведь нужда только продолжала расти, несмотря на всех их усилия, а словно бы даже и вопреки им.

Я видел тысячи взрослых женщин, которые не могут найти работу – а если находят, то за целый день каторжного труда получают *два пенса*⁹, – и дюжих мужчин, жаждущих смены пусть даже в четырнадцать часов на бесполезной, тяжелой и нездоровой работе – и получающих за это *восемь пенсов*!¹⁰ И я видел множество людей обоего пола, которые не смогли добиться даже такого заработка.

Я видел, как местная знать и состоятельные люди не в силах вынести зрелища от уровня жизни тех, кто их окружает, жертвовали и временем, и деньгами¹¹, чтобы удовлетворить людские потребности; но столь бесполезными показали себя эти усилия, что теперь благородные люди предпочитают запирались в своих домах, словно их осаждает зловеющий враг-тать, что придет в ночи.

Если подытожить, я видел все стороны человеческой натуры, перевернутой, ошеломленной, лишенной опоры, понимающей лишь, что во всем этом есть какая-то ужасная ошибка – но не способной выяснить, в чем она состоит и как ее можно исправить и обрести покой.

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

⁹ На сегодняшние деньги примерно пятьдесят пенсов (или 53 рубля по курсу на момент написания этого текста).

¹⁰ Соответственно, около двух нынешних британских фунтов (или 200 рублей).

¹¹ Интересно, что Оуэн отдельно перечисляет благотворительность со стороны благородных женщин и благородных мужчин – впрочем, вполне в духе времени.

Таковы были те бедствия, что бросились мне в глаза, пока я исследовал вашу землю.

И каким контрастом по сравнению с ними выглядит сама земля, столь плодородная, что я подобного не мог себе и вообразить, и климат, что так идеально подходит ей: реки, гавани, линия побережья – столько природных возможностей; в общем, ваш край обладает такими ресурсами, что, если бы только их можно было использовать надлежащим образом, этого хватило бы для счастливой и состоятельной жизни *пятидесяти миллионов* человек – а ведь сейчас на острове проживают только семь миллионов¹². Но даже эти семь миллионов, если бы их производство было верно организовано, могли бы вести удобную, роскошную и изобильную жизнь, без проблем увеличив свое количество по меньшей мере в четыре раза.

Я видел все стороны человеческой натуры, перевернутой, ошеломленной, лишенной опоры, понимающей лишь, что во всем этом есть какая-то ужасная ошибка – но не способной выяснить, в чем она состоит и как ее можно исправить и обрести покой.

Таковы удивительные контрасты, которые я наблюдаю на острове в настоящее время. Почему же бесценные богатства этого края не используются для того, чтобы улучшить жизнь его обитателей? Почему вместо этого ирландцев поощряют искать свое счастье¹³ в других странах, на других континентах, а если они остаются – то вынуждены созерцать нужду и апатию, без надежды на завтрашний день? Кто в этом виноват? Кто наложил проклятие несчастья на все население Ирландии?

Что ж, я отвечу – со всею возможной честностью.

Никто.

Страдания и шок, которые вы наблюдаете, – естественные и неизбежные спутники новинок технического прогресса, которые пытаются использовать в рамках сложившейся системы [общественных отношений], на это не рассчитанную и к этому не готовую, неспособную извлечь из современной техники пользу, несовместимую со всеобщим благополучием.

Как итог – Ирландия страдает ровно в той же мере, в которой могла бы наслаждаться своим изобилием. Излишков про-

12 Население Ирландии на тот момент составляло 6,8 миллиона человек. После Великого голода 1845–1852 годов оно сократилось вдвое и так никогда и не восстановилось до уровня начала XIX века (по данным переписи 2023 года, в Ирландии проживают пять миллионов человек).

13 Массовая эмиграция из Ирландии в США из-за тяжелой экономической ситуации началась уже при Оуэне – только в 1820-х остров покинули более 60 тысяч человек. После Великого голода этот процесс усилился, и к началу XX века число ирландских эмигрантов в США исчислялось уже миллионами.

изводства так много – с которыми непонятно, что делать, – что ваш остров переживает бедствия, свойственные *бедности* с той же легкостью, с которой способен творить *богатства*.

Правда и то, что все стороны¹⁴ в Ирландии обвиняют друг друга в сложившейся ситуации. Но эти обвинения происходят из-за ошибки – ибо ни одна из сторон не понимает истинных причин бедствий и потому не может увидеть единственного способа¹⁵ с ними совладать.

Первый шаг к разрешению трудностей – терпимость, требуемая от всех сторон; я бы даже сказал, их искреннее воссоединение [в единое тело социума] после осознания, что все одинаково ошибаются, будучи вовлеченными в сложившуюся на основе ошибки систему. Воссоединение ко взаимной выгоде – в интересах каждого. Для будущего мира и благополучия общества совершенно необходимо, чтобы высшие и низшие классы как можно скорее объединились – дабы предотвратить куда худшее зло. Это нужно для обеспечения выгоды каждого представителя каждого класса – куда большей выгоды, чем та, на которую они могли бы надеяться при сложившемся порядке вещей.

Мои тезисы могут звучать, я признаю, достаточно странно – но я объясню, что имею в виду, и после этого объяснения все полностью поймут, оценят и признают истинность того, о чем я веду речь.

Чтобы каждый имел возможность это понять, я приглашаю всех представителей знати, ремесленников, промышленников и торговцев 18 марта на встречу в Ротунду¹⁶: я объясню, каким образом можно провести воссоединение всех сторон, чтобы никто не понес ущерба; каким образом мы можем быстро избавить остров от голода и нищеты и что это за религия¹⁷, приняв которую каждый станет свободен и защищен.

Все стороны [ирландского общества] приглашаются к диалогу, в ходе которого будут объявлены важные сведения [о дальнейших действиях]. Мое намерение состоит в том, чтобы обла-

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

14 Оуэн в оригинале использует слово *parties*, но имеются в виду разные слои общества. Никаких политических партий в Ирландии в 1823 году уже не существовало после Акта об унии 1800 года, окончательно включившего Ирландию в состав Великобритании и создавшего Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии.

15 Под этим путем Оуэн понимает создание децентрализованных самостоятельных коммун (по типу Ралахи-на), членам которых придется адаптировать свой стиль жизни под коллективное бытование и принять использование новейших на тот момент технических изобретений – детальному описанию того, как должна быть устроена такая коммуна, посвящен весь остаток 160-страничной книги.

16 Историческое здание XVIII века на Parnell Square (ранее Rutland Square) в северной части Дублина, сыгравшее значимую роль в общественной и политической жизни Ирландии. По основному назначению Ротунда была (и остается до сих пор) старейшим в Европе роддомом – но там также имелся зал для лекций и собраний «Rotunda Assembly Rooms», где и выступал Оуэн.

17 Под «религией» подразумевается коммунизм или социализм, сам Оуэн был атеистом (хотя в поздние годы жизни и увлекся спиритическими идеями).

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

годетельствовать Ирландию – а через нее Великобританию¹⁸ и все остальные страны.

Мои взгляды, разумеется, могут быть ошибочны. Если это так, то надеюсь, что самые светлые и могучие умы Ирландии помогут мне, выйдя на поединок в споре – ибо я не потерплю присутствия никаких ошибок на задворках моего разума; и уж точно не желаю стать проводником ложных суждений в мир.

Но, если я сумею продемонстрировать непротиворечивость принципов, которые сейчас выглядят для меня истинными и сообразными природным явлениям – и если деяния, что будет способно совершить общество, познавшее эти принципы, принесут неизмеримую и бесценную пользу всему человечеству, – в таком случае я ожидаю, что каждое ирландское сердце и разум поистине пребудут со мной.

Пусть 18 марта будут потом вспоминать как начало новой эпохи, когда смутное время Ирландии преобразилось в гармонию, а жители этого острова обрели радость от неисчислимых богатств родной земли.

Дублин, 1 марта 1823 года

*Перевод с английского, предисловие, комментарии
Андрея Гелианова*

18 Здесь видно четкое отличие от «скромного предложения» Уильяма Морриса, который в анархистском духе склонялся к демонтажу государственного института в принципе. Оуэн более осторожен (или безразличен) к государственному устройству в целом, сосредоточиваясь на «теории малых дел» – например, как здесь, возможности ликвидировать бедность в конкретном регионе.